

Бай Чуньси, держа за руку все еще плачущего Чу Сюньшэна, вывел его из толпы и, идя, спросил:

— У тебя есть раны, они тебя не тронули?

— Эй, ты, мелкий засранец, что это за тон?!

— Дядя, думайте, что хотите, — Бай Чуньси оскалил свои белые зубки и, весело улыбаясь, потянул Чу Сюньшэна обратно в группу.

Переступив порог класса, Чу Сюньшэн мгновенно перестал плакать, и его печаль, казалось, исчезла, хотя красные уголки глаз напоминали о недавних слезах.

Учительница Сяо Лу поставила Цзян Мукэ на пол и остановила Чу Сюньшэна, который хотел вернуться на свое место.

— Вы оба были неправы, — учительница Сяо Лу старалась выглядеть строго, но ее детское лицо не давало ей выглядеть серьезной. — Извинитесь друг перед другом.

— М-м... — Цзян Мукэ всхлипнул, теперь он немного боялся этого мальчика.

Раньше он больше всего боялся маму, но этот парень мог спорить с его мамой... Это было круто.

— Извини, я не должен был тебя бить, — Чу Сюньшэн сказал без энтузиазма.

Цзян Мукэ, с дрожью в голосе:

— Я тоже извиняюсь, я не должен был выбрасывать твои оригами, больше никогда так не сделаю.

— Хорошо, — Чу Сюньшэн коротко ответил и вернулся на свое место.

Цзян Мукэ посмотрел на учительницу Сяо Лу, попросил ее присесть и шепнул ей на ухо:

— Учительница Сяо Лу, учитель Дашу теперь не будет любить Сяо Кэ?

Учительница Сяо Лу погладила его по голове и мягко улыбнулась:

— Нет, учитель Дашу и я любим вас всех.

После этого инцидента она стала более терпеливой и снисходительной к этим еще ничего не понимающим детям, и ее отношение к ним изменилось.

— Ура! — Цзян Мукэ обнял учительницу Сяо Лу и, довольный, вернулся на свое место.

До конца занятий оставалось меньше часа, и учительница Сяо Лу решила просто почитать детям сказку.

Возможно, из-за изменения ее настроения, она заметила, что группа «Вишенка» стала гораздо спокойнее: никто не шумел, не бегал и не задавал странных вопросов.

Бай Чуньси, слушая сказку, подпер голову рукой и смотрел на Чу Сюньшэна. Тот больше не складывал оригами, а вместо этого взял книжку с картинками и начал ее листать. Бай Чуньси

наклонился и спросил:

— Когда у мамы Чу день рождения?

Чу Сюньшэн остановился на секунду, а затем перевернул страницу:

— Месяц назад.

— А? А те оригами...

— Просто так складывал.

«Черт! Это была инсценировка!»

— Ты умеешь читать?

— Нет.

— Тогда как ты понимаешь?

— Там картинки.

— А...

Чу Сюньшэн хотел посмотреть на содержание книги, но Бай Чуньси быстро отстранился.

Конечно, с таким характером лучше оставаться заклятыми врагами.

...

Не успели дочитать сказку, как прозвенел звонок.

Учитель Дашу приоткрыл дверь и помахал Цзян Мукэ:

— Сяо Кэ, ты можешь идти домой.

— Хорошо! — Цзян Мукэ быстро надел рюкзак и побежал на улицу.

Несмотря ни на что, сегодня он был первым, кто ушел домой, и его походка была полна гордости.

Проводив ребенка, учитель Дашу вошел в класс и встал рядом с учительницей Сяо Лу.

Учительница Сяо Лу отпустила детей играть и спросила:

— Как дела?

Учитель Дашу кивнул, затем взглянул на Чу Сюньшэна:

— Ты звонила его родителям?

— Звонила, его отец сказал, что приедет, но уже почти конец занятий, — учительница Сяо Лу ответила тихо.

— На этот раз оставим, в пятницу будет родительское собрание, поговорим с ними отдельно.

Если ничего не выйдет, придется действовать жестко, — учитель Дашу потер виски, скрывая раздражение, и с улыбкой обратился к детям. — Вода на горке уже высохла, кто хочет поиграть со мной?

— Я!

— Я тоже!

— Я! Я!

— Хорошо, кто первый добежит, тот первый съедет... — Учитель Дашу медленно говорил, давая знак учительнице Сяо Лу, которая быстро открыла дверь класса.

Дети, не отрывая от него глаз, как только он закончил, ринулись во двор детского сада, словно стадо телят.

Бай Чуньси потянул Чу Сюньшэна за собой, чтобы не оставаться с учителями, особенно с учителем Дашу, который казался простым, но был хитрым.

Их группа вышла раньше, и, когда они добрались до игровой зоны, другие группы еще не вышли.

Однако популярная горка быстро заполнилась, и, будучи спокойным ребенком, Бай Чуньси повел Чу Сюньшэна играть на качели-балансир.

Просто, весело и без изысков.

— Садись сюда, а я сяду с другой стороны, — Бай Чуньси, хотя никогда раньше не играл в такие вещи, видел, как это делают другие.

Он раздвинул ноги, ухватился за поручень и слегка надавил, подняв балансир, чтобы Чу Сюньшэн мог сесть.

— На качелях нужно двое, я только сегодня сюда пришел и знаю только тебя, давай поиграем!
— Бай Чуньси похлопал по поручню.

Он был меньше Чу Сюньшэна, но зато пухлее!

Если он сядет на качели, то сможет поднять Чу Сюньшэна так высоко, что тот испугается.

Мысль о том, что он сможет нарушить спокойное выражение лица мальчика, радовала Бай Чуньси.

Чу Сюньшэн посмотрел на улицу, где большинство родителей уже ждали у ворот, но его родителей не было видно.

Он с грустью отвел взгляд и сел на качели.

Все произошло так быстро, что Бай Чуньси только успел заметить, как его поднимает вверх, обзор стал шире, а ветер в ушах зашумел по-другому.

«Ээ? Почему меня поднимают?!»

Бай Чуньси слегка приподнялся и попытался надавить своим весом, но балансир не двигался.

Несколько попыток не дали результата.

Он хотел спрыгнуть, но было слишком высоко, и он боялся.

Ребенок, словно комок ваты, застрявший на ветке, был одинок, беспомощен и отчаянно напуган.

Чу Сюньшэн сидел на другом конце и наблюдал, как Бай Чуньси, поднятый им вверх, извивается и с испуганным лицом пытается спуститься. Уголки его губ слегка приподнялись.

Он слегка ослабил давление, чтобы Бай Чуньси немного опустился, и, когда тот, полный надежды, собрался поднять его, снова поднял его вверх.

Так повторялось несколько раз, и это доставляло ему удовольствие.

Бай Чуньси:

«...Зверь?»

Прошло какое-то время, и большинство детей уже разошлись, небо начало желтеть.

— Сяо Си, за тобой пришла мама, — крикнула учительница Сяо Лу.

Бай Чуньси похлопал по качелям:

— Опустите меня, мама пришла.

Чу Сюньшэн опустил уголки губ и, только после второго напоминания, медленно опустил Бай Чуньси.

— До завтра, — Бай Чуньси помахал ему рукой, взял рюкзак и побежал к воротам. — Мама!

Ли Цзяцзюань поймала маленькую ракету, врезающуюся в нее, и потрепала его по щеке:

— Как прошел день?

Бай Чуньси попрощался с учителем Дашу и учительницей Сяо Лу, взял маму за палец и ответил:

— Нормально.

Мама и сын, держась за руки, ушли. Чу Сюньшэн слез с качелей, посмотрел им вслед и вернулся в класс, чтобы продолжить читать книжку.

У ворот детского сада по-прежнему не было видно родителей Чу Сюньшэна.

Ли Цзяцзюань, чтобы вырастить сына, четыре года не работала, но ее навыки общения только улучшились, и она знала почти всех в округе.

В первый день, когда она отправила сына в школу, она через знакомых устроилась на работу на пищевую фабрику.

Зарплаты хватало на жизнь, хотя график был сменным: неделя ночных смен с 22:00 до 5:00 и неделя дневных с 5:00 до 10:00 и с 16:00 до 21:00, всего восемь часов.

На этой неделе у нее были ночные смены.

Забрав ребенка домой, накормив ужином и уложив спать, она, видя, что еще есть время, взяла иголку с ниткой и повесила оригами, лежавшие на столе, на окно.

Проверив, выключен ли газ и закрыты ли окна, она отправилась на работу.

Вернувшись домой в 5:30 утра, она приняла душ и начала готовить завтрак.

Бай Чуньси в 7 утра был разбужен мамой, его мягкие волосы, спутанные после сна, торчали во все стороны.

Бай Чуньси, указывая на учителя Дашу и учительницу Сяо Лу: «Тьфу-тьфу-тьфу, хитрый малый».

Чу Сюньшэн, указывая на Бай Чуньси: «Ты тоже».

<http://bllate.org/book/16397/1485044>